

Игумен Тарасий (Ланге)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МИЛОСТЫНЯ КАК ВАЖНЕЙШИЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСКОГО БЛАГОЧЕСТИЯ В ТВОРЕНИЯХ ОТЦОВ ДОНИКЕЙСКОГО ПЕРИОДА

В письмах и трактатах отцов Церкви и христианских писателей доникейского периода большое внимание уделено таким аспектам благочестия, как благотворение и милостыня. В статье систематизированы имеющиеся в этих источниках сведения, изложено согласное мнение отцов I–III веков по следующим вопросам: важность благотворительности и милостыни для христианина; практические аспекты благотворительности; формы благотворительности и категории лиц, которым она оказывалась; вопрос о религиозном отношении к милостыне.

Ключевые слова: благочестие, благотворение, деятельная любовь, милостыня, нужда, раннехристианская письменность, сиротство, сострадание, социальное служение, справедливость.

В настоящем исследовании мы обратимся к опыту благотворения, изложенному в письмах и трактатах отцов Церкви и христианских писателей доникейского периода. Знакомство с этим опытом и сопоставление его с опытом благотворения в настоящее время будет небесполезным. В письмах и трактатах отцов мы находим богословское осмысление благотворительности как осуществления христианской любви, видим формы деятельной любви, находим ответы на практические вопросы, связанные со служением милосердия и благотворительностью.

Систематизируя имеющиеся в этих источниках сведения, изложим согласное мнение отцов I–III веков по следующим вопросам: важность благотворительности и милостыни для христианина; практические аспекты благотворительности; формы благотворительности и категории лиц, которым она оказывалась; вопрос о религиозном отношении к милостыне.

Игумен Тарасий (Ланге) — проректор по воспитательной работе Смоленской православной духовной семинарии, старший преподаватель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин (igumen.tarasij@yandex.ru).

Важность благотворительности и милостыни для христианина

Евангелие всецело и исключительно основано на любви, источником которой является Бог. В Новом Завете эта истина наиболее ярко изложена св. ев. Иоанном Богословом — апостолом любви. Вот его основные тезисы:

- *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин 3:16).
- *«Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас»* (1 Ин 4:19).
- *«Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»* (1 Ин 4:11).

А в Евангелии апостол указывает источник этого учения — слова Самого Христа: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин 13:34–35).

На вопрос, в чем и как должна проявляться эта любовь, апостол отвечает: *«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев»* (1 Ин 3:16). Первой и важнейшей формой проявления такой любви апостол считает благотворение и милостыню: *«кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое,—как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною»* (1 Ин 3:17–18). По разъяснению апостола, именно в деятельной любви к ближнему заключена наша любовь к Богу: *«ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?»* (1 Ин 4:20). А св. ев. Матфей свидетельствует, что оказание милости нуждающимся Господь воспринимает как проявление любви и верности к Себе лично: *«ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф 25:35–36). Священное Писание Ветхого Завета, имеющее огромное значение в жизни Церкви первых веков, также связывает благотворение с почитанием Творца: *«чтущий же Его благотворит нуждающемуся»*, — читаем в книге Притч (Прит 14:31).

Итак, в Книгах Ветхого Завета, в учении Иисуса Христа и апостолов христиане первых веков имели твердое основание для развития учения о благотворительности и милостыне как важнейшем проявлении благочестия, понимаемом как всецелое, деятельное служение Истине. Как следует из писаний отцов доникейского периода, это служение должно было включать в себя, «с одной стороны, *веру* (πίστις), а с другой стороны — *любовь* (ἀγάπη), в которых и полагали исполнение праведности Христовой...»¹.

Во всех памятниках христианской письменности I–III веков говорится об обязанности служения бедным, причем это служение рассматривается в качестве необходимого условия для достижения христианином спасения. Так в «Учении 12-ти апостолов» читаем: «Всякому просящему у тебя давай и не требуй обратно. Ибо Отец хочет, чтобы всем было дано от Его даров»², «не отвергай нуждающегося, но во всем будь общник с братом твоим»³. В «Пастыре» Ерм пишет, что для спасения христианин должен «служить вдовам, печься о сиротах и бедных, избавлять от нужды рабов Божиих, быть гостеприимным (потому что в гостеприимстве является доброе дело), <...> не притеснять должников...»⁴. О том же пишет и св. Игнатий Богоносец⁵. «Когда можете благотворить, не откладывайте этого, ибо милостыня избавляет от смерти»⁶, — читаем в Послании к Филиппийцам св. Поликарпа Смирнского. О важности благотворительности и милосердия писали Тертуллиан, Климент Александрийский, свт. Киприан Карфагенский. Отцы посвятили этому служению целые трактаты: «Кто из богатых спасется», «Книга о благотворении и милостынях».

Из творений отцов и христианских писателей I–III веков видим, что благотворение и милостыня считались обязательным делом для всех членов Церкви: священников и мирян, для состоятельных и бедных. На этом утверждении стоит остановиться подробнее, поскольку сегодня часто можно встретить неверное мнение о том, что благотворительность — это служение богатых членов Церк-

¹ Писарев Л.И. Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Век мужей апостольских (I и начало II в.). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. С. 373.

² Учение двенадцати Апостолов. 1,5 // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 42–43.

³ Учение двенадцати Апостолов. 4,8. С. 48.

⁴ Ерм. Пастырь (Заповедь VIII) // Писания мужей апостольских. С. 252–253.

⁵ Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Поликарпу Смирнскому // Писания мужей апостольских. С. 371.

⁶ Поликарп Смирнский, сщмч. Послание к Филиппийцам // Писания мужей апостольских. С. 387.

ви, именно им это служение поручено Богом, поскольку они обладают значительными материальными средствами. Богатый не должен считать эти богатства своими, но разуметь, что они даны ему для служения ближнему, по слову свт. Василия Великого «кто любит ближнего как самого себя, тот ничего не имеет у себя излишнего перед ближним»⁷. Что же касается бедного человека, то благотворение для него не обязательно, главное для бедного — не роптать, неся свой крест бедности.

Подчеркнем, отцы I–III вв. считали, что для бедного человека дело благотворения и милостыни столько же необходимо, как и для богатого. Милостыня рассматривалась отцами как путь приобщения христианина к любви Божией, как важнейшее средство преодоления жестокосердия и иждивенчества, а потому и для человека бедного она необходима. Конечно, для христиан, обладающих значительными материальными средствами, благотворительность считалась особенно важным делом. Так в книге Видений «Пастыря» Ермы богатые христиане сравниваются с белыми и круглыми камнями, которые хороши и крепки, но не могут быть употреблены в строительстве пока не будут обсечены. Богатые, которые имеют веру, но имеют и богатства века сего будут угодны Господу только тогда, «когда обсечены будут... богатства их, которые их утешают, тогда они будут полезны Господу для здания. Ибо как круглый камень, если не будет обсечен и не откинет от себя кое-что, не может стать квадратным, так и богатые в нынешнем веке, если не будут обсечены их богатства, не могут быть угодными Господу»⁸.

В книге Подобий находим интересную аллегорию, объясняющую необходимость для богатого совершать дела милосердия. Ерм пишет, что однажды, увидев вяз и обвившее его виноградное дерево, он стал размышлять о целесообразности этого явления: вяз не приносит плода, но служит опорой для виноградной лозы, которая тоже не может плодоносить лежа на земле, но опираясь на вяз, приносит обильный плод. Явившийся Ерму пастырь, указал, что это явление служит ярким образом духовных истин. Так богатый имеет много сокровищ и этим подобен крепкому вязу, но как вяз не приносит плода, так и богатый, развлекательный своими богатствами, не может принести Богу достойной молитвы. «Но когда богатый подает бедному то, в чем он нуждается, бедный молит Гос-

⁷ *Василий Великий, свт.* Беседа 7. К обогащающимся // Сайт «Святоотеческое наследие». URL: <http://www.pagez.ru/l/sn/0229.php> (дата обращения: 03.10.2012).

⁸ *Ерм.* Пастырь (Видение III) // Писания мужей апостольских. С. 234.

пода за богатого, и Бог подает богатому все блага, потому что бедный богат в молитве и молитва его имеет великую силу пред Господом»⁹.

Аллегория эта показывает, что полноты добродетели богатый и бедный могут достичь только вместе. Богатый обретает добродетель через служение бедному и без этого служения оказывается бесплоден. Но и бедный достигает полноты добродетели тогда, когда получив от богатого помощь, радостным сердцем благодарит Бога, а без этой помощи пребывает в унынии и, как и виноградная лоза, если не будет опираться на вяз, а будет лежать на земле, приносит гнилой плод.

Из творений отцов-доникийцев видно, что бедность сама по себе не рассматривалась ими как добродетель, а мысль о близости к Богу человека бедного не была равносильна утверждению гарантии его спасения. Бедному человеку также необходимо преодолевать привязанность к «красным века сего» — скупость и жестокосердие — а потому милостыня, как кратчайший путь к Богу, заповедуется в наставлениях отцов не только состоятельным членам Церкви, но и бедным. Так, в своей Апологии Аристид свидетельствует, что христиане, живущие благочестиво и правосудно, как повелел им Господь Бог, «вдову не презирают, сироту не обижают; имущий без неприязни (щедро) дает неимущему»¹⁰ и «если кто-либо среди них беден или нуждается, а они не имеют никаких лишних жизненных припасов, то постятся два или три дня, чтобы удовлетворить нуждающихся»¹¹. В «Пастыре» Ермы также читаем: «в тот день, в который постишься, ничего не вкушай, кроме хлеба и воды; и, исчисливши издержки, которые ты сделал бы в этот день на пищу, <...> отложи и отдай вдове, сироте или бедному»¹². Приведенные цитаты — ни что иное, как наставление бедным христианам, как им при своей бедности служить делу милосердия.

Творения отцов I–III вв. свидетельствуют, что помимо совершения дел милосердия частным образом, благотворительная деятельность осуществлялась в Церкви и на уровне общины, причем была поставлена в тесную связь с ее религиозной жизнью. Во второй главе книги «Деяний» указаны важнейшие аспекты жизни христианской общины: «*И они постоянно пребывали в учении Апостолов (κλήρυμα), в общении (κοινωνία) и преломлении хлеба и в молитвах*

⁹Ерм. Пастырь (Подобие V). С. 264–265.

¹⁰Аристид. Апология. 15, 5–7 // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетей, 1999. С. 320.

¹¹Там же. С. 320–321.

¹²Ерм. Пастырь (Подобие V). С. 269.

(*λεϊτουργία*)» (Деян 2:42). Общение (*κοινωνία*) состояло именно в том, что верующие имели все общее, и никто ничего не называл своим *«и продавали имена и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого»* (Деян 2:44–45). Такая радикальная форма материальной общности в Церкви не сохранилась, но сама идея осталась неизменной: внутри общины верующих ни один ее член не может страдать от нужды. Конечно, нет возможности ограничить любовь рамками общины, любовь превосходит даже и границы Церкви, эта мысль выражена в притче о добром самарянине. Однако, прежде всего, благотворение организуется в самой Церкви, внутри церковной семьи (общины): *«доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере»* (Гал 6:10). Осуществление благотворительности в общине организованным, упорядоченным образом введено в Церкви самими апостолами и описано в книге Деяний, где рассказывается о поставлении семи дьяконов (Деян 6:2–6).

В памятниках христианской письменности I–III в. мы находим множество подтверждений организованному типу благотворительности. Как видно из Апологии Тертуллиана, члены общины каждое воскресенье или раз в месяц приносили к богослужению дары (деньги или естественные продукты) и передавали их предстоятелю. Предстоятель посвящал их Богу и раздавал нуждающимся, каждый из которых принимал их *«как бы от руки Божией»*. Тертуллиан пишет, что каждый член общины приносит *«пожертвование раз в месяц или тогда, когда захочет, если захочет и если сможет. Ибо никто не принуждается к этому, но приносит добровольно. Это является своеобразным вкладом благочестия, ведь эти средства расходуются не на пиршества, не на попойки и не на никчемные харчевни, но на питание и на погребение нуждающихся, на мальчиков и девочек, оставшихся без средств и родителей, на состарившихся домочадцев, а также на потерпевших кораблекрушение и тех, кто в рудниках, на островах или под стражей из-за принадлежности к Божию обществу»*¹³. Подтверждение централизованного сбора средств на церковную благотворительность находим и в «Апологии» св. Иустина Философа. Описывая христианское богослужение он говорит: *«Желающие, каждый по своему произволению, дают что хотят, и собранное хранится у предстоятеля: а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о*

¹³Тертуллиан. Апологетик. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 172.

всех нуждающихся по болезни или по другой причине, о находящихся в узах, о странниках издалека, вообще печется о всех находящихся в нужде»¹⁴.

Благотворительная деятельность общины направлялась предстоятелем, именно он решал, кто и какую помощь должен получить из собранных средств. В общине осуществлялись такие формы благотворительности, которые не вполне могли быть осуществлены христианами лично. Участвуя в благотворительном служении общины, каждый оказывался причастным делу, превосходящему его личные возможности, чувствовал себя нужным, независимо от того, сколько он пожертвовал лично. В деятельной любви христианин преодолевал границы себялюбия, освобождался от иллюзий обладания и наслаждения материальными благами и становился открытым к восприятию любви Божией.

С течением времени и постепенным возрастанием Церкви практическое проявление милосердной любви утвердилось в качестве одной из приоритетных задач.

Практические аспекты благотворительности

Важнейшим вопросом, связанным с практикой благотворения, был вопрос о том, кому следует подавать милостыню. У многих христиан были опасения, что некоторые могут просить милостыню притворно, не имея в этом нужды.

Отцы-доникейцы убеждают подавать милостыню от своих трудов всем бедным, не сомневаясь, кому даешь: «Давай всем, потому что Бог хочет, чтобы всем было даруемо из Его даров. Берущие отдадут отчет Богу, почему и на что брали. Берущие по нужде не будут осуждены, а берущие притворно подвергнутся суду. Дающий же не будет виноват, ибо он исполнил служение, какое получил от Бога, не разбирая, кому дать и кому не давать, и исполнил с похвалой пред Богом»¹⁵. В «Учении 12-ти апостолов» также сказано об ответственности перед Богом тех, которые принимают милостыню, ибо «если кто берет, имея нужду, он будет неповинен, но не имеющий нужды даст ответ, зачем и для чего он взял»¹⁶. Климент Александрийский, ссылаясь на слова Господа «*всякому, просящему у тебя, давай*» (Лк 6:30), также предупреждает: «не суди о том, кто

¹⁴Иустин Философ, мч. Апология // Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 339.

¹⁵Ерм. Пастырь (Заповедь II). С. 244.

¹⁶Учение двенадцати Апостолов 1,5. С. 43.

достоин благотворения, а кто нет, если сомневаешься, то лучше недостойному добро оказать ради достойного»¹⁷.

Итак, по учению отцов I–III веков, благотворить следует всем, ибо милостыня зачастую является последней надеждой неимущего: «должно всякого человека исхищать из бедствия. Ибо неимущий в ежедневной жизни терпит великое мучение и скорбь. Кто вырвет из нужды душу такого человека, тот получит великую радость. Ибо терпящий такое бедствие испытывает такое же мучение, как мучится заключенный в узах. Многие, не вынося бедственного положения, причиняют себе смерть. Посему, кто знает о бедствии такого человека и не избавляет его, тот допускает великий грех и делается виновным в крови его. Итак, благотворите, сколько кто получил от Господа»¹⁸, — пишет св. Игнатий Антиохийский.

Но милостыня и благотворение не должны создавать условий для праздности и иждивенчества. Поэтому, наставляя принимать странников, отцы наставляют не допускать, чтобы христианин оставался праздным. «Дидахе», один из самых ранних памятников христианской письменности, дает четкие указания по этому поводу: «Всякого, приходящего во имя Господне, принимайте,.. но пусть не остается у вас больше, чем на два или три дня, <...> если же хочет остаться <...> — позаботьтесь, чтобы христианин не жил среди вас праздным»¹⁹.

Кратко перечислим и другие наставления, относящиеся к благотворительности, которые часто встречаются в памятниках христианской письменности доникейского периода. Во-первых, видим, что от творящих милостыню требуется делать это добродушно, «ибо добродушно дающего любит Бог» (2 Кор 9:7). Об этом читаем в «Дидахе»: «Давай не колеблясь, и давая не ропщи, ибо ты знаешь, Кто есть добрый Воздаятель награды»²⁰. Во-вторых, благотворить следует только от праведных трудов, иначе милостыня теряет всякое свое значение: «Делай добро и от плода трудов твоих»²¹, — читаем мы во второй заповеди «Пастыря».

¹⁷ Климента Александрийский. Кто из богатых спасется. Глава 33 // Сайт «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Kliment_Aleksandrijskij/kto_iz_bogatyh (дата обращения: 30.09.2012).

¹⁸ Игнатий Антиохийский, *сщмч.* Послание к Поликарпу // Писания мужей апостольских. С. 309.

¹⁹ Учение двенадцати Апостолов. 12, 1–4. С. 56–57.

²⁰ Учение двенадцати Апостолов. 4, 7. С. 47–48.

²¹ Ерм. Пастырь (Заповедь II). С. 244.

Категории лиц, которым оказывалась помощь и формы благотворения

Следующий вопрос: кому и как благотворила Церковь в I–III вв.? Во всех произведениях раннехристианской письменности доникейского периода, где перечисляются нуждающиеся в помощи, в первую очередь говорится о вдовах и сиротах. Вдовы и дети были нуждающимися по преимуществу и помощь им, прежде всего, отвечала этическим требованиям христианства. Помогать вдовам и сиротам в их скорбях есть *«чистое и непорочное благочестие перед Богом и Отцем»*, — говорится в послании апостола Иакова (Иак 1:27). Житийная литература сохранила предание о мученичестве св. архидиакона Лаврентия²². Когда во время гонений Деция от св. Лаврентия потребовали выдать все сокровища Церкви, он указал на вдов, сирот, бедных и больных как на единственное сокровище Церкви. Служение вдовам и сиротам актуально и сегодня, необходимость и важность этого служения не вызывает сомнения.

Другая категория лиц, которым оказывалось благодеяние, были христианские странники. В эпоху гонений, когда многие христиане вынуждены были оставить свои жилища и скрываться от преследователей, другие путешествовали с целью проповеди христианства, когда оторванные от своих общин, нуждающиеся в помощи, они искали опоры и утешения, широкая практика гостеприимства имела особое значение. *«В нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве»*, — писал апостол Павел (Рим 12:13); *«Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота»*, — читаем в соборном послании апостола Петра (1 Петр 4:9). И далее по времени во всех памятниках христианской письменности наставления, касающиеся гостеприимства, занимают особое место. В «Учении 12-ти апостолов» 11-я, 12-я и 13-я главы посвящены тому, как оказывать гостеприимство апостолам, пророкам, странникам. Святой Климент Римский в своих посланиях к коринфской общине в числе прочих добродетелей, хвалит коринфян за господствующий там обычай гостеприимства: *«Кто, побывавший у вас, не хвалил вашей, всеми добродетелями исполненной и твердой, веры? не удивлялся вашему трезвенному и кроткому во Христе благочестию? не превозносил вашей великой щедрости в гостеприимстве?»*²³. Аристид в сво-

²²Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-миней свт. Дмитрия Ростовского. Месяц август. М.: Ставро, 2004. С. 154.

²³*Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. С. 136.

ей апологии пишет, что когда христиане «увидят иноземца, выходят из жилища и приветствуют его, как истинного брата»²⁴.

Святитель Киприан, находясь в ссылке, просил свой клир оказывать благодеяния странникам из его собственных средств: «Прошу вас <...> странникам, если кто из них будет нуждаться, давайте на содержание из собственных моих денег»²⁵.

Часто в писаниях отцов встречаются призывы служить пленным и находящимся в узах. Однако заметим, что у отцов речь идет о невинно плененных и заключенных за имя Христово. И слова Христа — «*в темнице был, и вы пришли ко Мне*» (Мф 25:36) — прилагались отцами, прежде всего, к христианам, невинно страдающим за свою веру. Таким образом, отцы первых веков акцентируют внимание на помощи именно христианским узникам.

Посещение христиан, заключенных в темницы, было делом опасным, но никакая опасность не могла стать препятствием для любви. В Апологии Аристиды читаем: «И если они (христиане) услышат, что кто-нибудь из них заключен или страдает ради имени Христова, то все принимают участие в его нуждах, и если можно освободить его, то освобождают»²⁶. В Послании Филиппийцам святой Поликарп хвалит их за любовь к братьям-узникам: «Весьма сорадовался вам в Господе нашем Иисусе Христе о том, что приняли у себя образцы истинной любви и, как прилично было вам, проводили связанных священными узами, которые суть царское украшение для истинных избранников Бога и Господа нашего»²⁷. Некоторые христиане не только пребывали со святыми мучениками в то время, когда они находились в заключении, но и сопровождали их на смерть. Считалось, что послуживший мученику участвует в его подвиге. Верили, что даже беседа с исповедником давала освящение. Чтобы добиться свидания, не останавливались и перед подкупом тюремных стражей. Если удавалось выкупить заключенных, то это рассматривалось как особенно доброе и угодное Богу дело.

Забота христиан о заключенных была настолько известна, что последний преследовавший христиан император Лициний издал закон, согласно которому все, помогающие христианским узникам, должны были понести одинаковое с ними наказание. Евсевий сообщает в своей «Церковной истории», что импе-

²⁴ Аристид. Апология. 15, 5. С. 321.

²⁵ Киприан Карфагенский, *сцмч.* Письмо к клиру о помощи бедным и странникам // Киприан Карфагенский, *сцмч.* Таинство единства Церкви: Сб. писем. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 115.

²⁶ Аристид. Апология. 15, 8. С. 321.

²⁷ Поликарп Смирнский, *сцмч.* Послание к Филиппийцам // *Христианское чтение* № 1, 2014

раторский указ запрещал подавать пищу заключенным в тюрьмах страдальцам и вообще заботиться о них по естественному чувству сострадания. «Согласно закону, крайне жестокому и постыдному, противному природной доброте, сострадательные люди должны были терпеть одинаковое наказание с теми, кому они сострадали: их заковывали и сажали в тюрьму — человеколюбцев наказывали как преступников»²⁸, — пишет Евсевий.

Частным видом заботы о заключенных был выкуп пленных. В письме, адресованном епископам нумидийским, свт. Киприан Карфагенский доказывает необходимость и обязательность выкупа. Киприан пишет, что пленные суть храмы Божии и не должны оставаться в плену. В лице пленных братьев следует видеть Самого Христа, а потому следует стараться избавить из плена Того, кто вывел из темницы наши души. «Особенно, — пишет святитель, — общую скорбь и сострадание у всех нас вызывает опасность дев, там содержимых: из-за них надобно сокрушаться об ущербе не только для их свободы, но и для целомудрия, оплакивать не столько узы варваров, сколько бесчиния торгующих невольницами и срам домов непотребных, бояться, чтобы члены, посвященные Христу и целомудренною доблестью облеченные почести воздержания, не были осквернены похотью ругающихся над ними»²⁹.

Особым служением любви была забота о погребении усопших. Аристид свидетельствует, что когда умирает кто-то из бедных членов общины, то «кто-нибудь из христиан, <...> по возможности, берет на себя заботу о его погребении»³⁰.

В отличие от язычников, бросавших умерших от болезни близких без погребения, христиане хоронили не только своих братьев и сестер, но и умерших язычников. Об этом свидетельствует Дионисий, епископ Александрийский. Когда около 259 г. в Александрии появилась моровая язва, то «многие из братий, от избытка любви <...> не щадили самих себя, но поддерживали друг друга. Без боязни посещали больных, неутомимо ходили за ними и, служа им ради Христа, вместе с ними радостно умирали <...>. Таким образом, оставили жизнь лучшие из наших братьев: некоторые пресвитеры, диаконы и многие весьма почитаемые

²⁸ *Евсевий*. Церковная история. X, 8 // *Евсевий Памфил*. Церковная история. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. С. 366–367.

²⁹ *Киприан Карфагенский*, *сщмч.* Письмо к епископам нумидийским о выкупе пленных // *Киприан Карфагенский*, *сщмч.* Тайнство единства Церкви. С. 244.

³⁰ *Аристид*. Апология. 15, 6. С. 320.

миряне»³¹. Язычники, напротив, прогоняли заболевших близких, выбрасывали на улицу полумертвых, оставляли их без погребения. О подобной ситуации во время чумы, случившейся в Карфагене, сообщает в письме к язычнику Димитриану и святитель Киприан.

Особым видом благотворения, описанным у многих отцов, была материальная помощь состоятельных церквей бедным общинам. Пример такой поддержки видим в книге Деяний святых апостолов, когда пророк Агав предсказал великий голод, «который и был при кесаре Клавдии. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав [собранное] к пресвитерам через Варнаву и Савла» (Деян 11:27–30).

Около 170 г. Дионисий Коринфский писал христианам в Рим: «Издревле ведется у вас обычай оказывать всем братьям различные благодеяния и посылать вспомоществования многим Церквам, в каких бы городах они ни находились»³². Карфагенская церковь также славилась своей благотворительностью. Из писем ее епископа свт. Киприана известно, что он посылал пособие и помогал многим отдаленным общинам. В 253 г. епископы Нумидии известили свт. Киприана, что дикие толпы разбойников напали на их землю и увели в плен многих христиан. Святитель учредил в Карфагенской церкви сбор денег и отослал собранные средства в Нумидию. В сопроводительном письме святитель пишет, что христиане в Карфагене «с готовностью, с охотой и щедростью принесли денежные пособия для братьев: будучи всегда, по твердости своей веры, скорыми на дела Божии, они с тем большим рвением подвинулись на спасительные дела»³³. Святитель благодарит собратьев в Нумидии за возможность оказать им милость, называя их плодоносными нивами на которых карфагеняне смогли «посеять семена надежды, чтобы пожать обильнейшие плоды, которые произрастают от сего святого и спасительного делания»³⁴.

³¹Цит. по: Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 125.

³²Цит. по: Гарнак А. Миссионерская проповедь... С. 136.

³³Киприан Карфагенский, *сщмч.* Письмо к епископам нумидийским о выкупе пленных. С. 244.

³⁴Там же. С. 244–245.

Религиозное отношение к милостыне

Для отцов Церкви I–III вв. благотворение и милостыня имели, прежде всего, религиозное значение. Милостыня связывалась с делом покаяния и очищения от грехов. Такое отношение к благотворительности было характерно и для Ветхозаветных Писаний. В книге пророка Даниила сказано: *«искупи грехи твои правдою и беззакония милосердием к ближним»* (Дан 4:24). Эту же мысль находим и в других Священных Книгах Ветхого Завета: *«милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму»* (Тов 4:10), *«может очищать всякий грех»* (Тов 12:9), *«Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь»* (Пс 40:2). В Новом Завете желающим угождать Богу Господь Иисус Христос говорит: *«подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто»* (Лк 11:41).

Сообразно с этим и в христианской литературе I–III вв. видим согласное учение отцов о милости как о деле, дарующем человеку очищение от грехов и спасение. *«Если имеешь [что] от [трудов] рук своих, отдай во искупление грехов твоих»*³⁵, — сказано в «Учении двенадцати апостолов». В Послании св. Поликарпа к филиппийцам читаем: *«Когда можете благотворить, не откладывая этого, ибо милостыня избавляет от смерти»*³⁶. Свт. Киприан Карфагенский смотрел на милостыню, как на благодатное средство, которым христианин владеет после крещения. В своем сочинении «О благотворительности и милостынях» он пишет, что человеку нечем было бы поддержать свою слабую грешную душу, если бы божественная любовь не указала на дела милосердия, научив посредством милостыни омыwać те скверны, какими мы запятнали себя.

По мнению отцов доникейского периода, для христиан, принимающих милостыню, она также имеет религиозное значение. Ибо кто милостыню принимает не лицемерно, а *«или по сиротству, или по старческой немощи, или по случаю болезни, или для пропитания детей, тот не только не будет упрекаем, но и похвален будет, ибо, сочтен быв от Бога жертвенником, почтен будет Богом, нелепно и постоянно молясь за подающих ему, не праздно принимая, но по силам воздавая за подавание награду молитвою»*³⁷.

³⁵Учение двенадцати Апостолов. 4, 6. С. 47.

³⁶Поликарп Смирнский, *сцмч.* Послание к Филиппийцам. Гл. X. С. 387.

³⁷Постановления апостольские. Книга IV. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. С. 98.

Сакральное отношение к благотворительности и милостыне — это важный момент, в настоящее время многими забытый. Когда сегодня говорят о благотворении, различных формах социального служения, милосердии важно подумать, что является побудительными причинами, мотивами этой деятельности.

Когда в конце XIX — начале XX вв. стали популярными идеи социальной справедливости и равенства, в обществе стали раздаваться возражения против церковной благотворительности. По мнению атеистически настроенных критиков, бедные нуждаются не в благотворительности, а в справедливости. И вместо отдельных дел милосердия необходимо создать справедливый порядок, при котором каждый получит свою часть материальных благ. Благотворение же богатых бедным, за которое ратует Церковь, есть обман, отвлекающий от идеи построения такого «справедливого общества». Столь негативное отношение к церковной благотворительности ушло в прошлое, но религиозное отношение к милостыне, характерное для древней Церкви, оказалось забытым, и многие, кто сегодня говорит о помощи ближним и милосердии, в большей степени руководствуются идеями гуманности и сострадания. Государство поощряет самые разные формы общественной благотворительности и даже берет на себя заботу о материальной помощи нуждающимся, но, будучи бюрократической инстанцией, оно не может дать главного, в чем нуждается страдающий человек — любви и заботы, обращенной лично к нему.

Церковь, являясь носителем любви и истины в этом мире, призвана свидетельствовать о том, что *«не хлебом одним будет жить человек»* (Мф 4:4), человеку необходимо и слово утешения, любви, веры. Церковь, безусловно, должна самым активным образом совершать дела милосердия, возвращая этому служению его изначальный глубоко религиозный смысл.

Источники

1. Учение двенадцати Апостолов // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.
2. *Постановления апостольские*. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. 240 с.
3. *Аристид*. Апология // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. 948 с.

4. *Василий Великий, свт.* Беседа 7. К обогащающимся // Сайт «Святоотеческое наследие». URL: <http://www.pagez.ru/lsn/0229.php> (дата обращения: 30.09.2012).
5. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. 448 с.
6. *Ерм.* Пастырь // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.
7. *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Поликарпу Смирнскому // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.
8. *Иустин Философ, мч.* Апология // Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. 734 с.
9. *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к епископам нумидийским о выкупе пленных // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Таинство единства Церкви: Сб. писем. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 368 с.
10. *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к клиру о помощи бедным и странным // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Таинство единства Церкви: Сб. писем. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 368 с.
11. *Климент Александрийский.* Кто из богатых спасется? // Сайт «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Kliment_Aleksandrijskij/kto_iz_bogatyh (дата обращения: 30.09.2012).
12. *Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.
13. *Поликарп Смирнский, сщмч.* Послание к Филиппийцам // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.
14. *Тертуллиан.* Апология // *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент.* Аполлетик. К Скапуле. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. 256 с.

Литература

1. *Гарнак А.* Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 384 с.
2. *Литвинова Л.В.* Благотворительность // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С.325–329.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. 128 с.
4. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-минеи свт. Дмитрия Ростовского. Месяц август. М.: Ставрос, 2004. 736 с.
5. *Платон (Игумнов), архим.* Благочестие // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 334–341.
6. *Писарев Л.И.* Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Век мужей апостольских (I и начало II в.). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. 576 с.